

Еще буквально до середины прошлого столетия в каждой деревне и каждом селе знали, кто такой утильщик или старьевщик. Эти люди ездили по городам и весям и собирали у населения всякий хлам, обменивая его на необходимые в каждом доме мелочи.

Занимались этим ремеслом и татары. Сегодня рассказ пойдет об одном из них. Рано утром, начиная с Рузаевского городского района Старый базар и до села Татарская Пишля, выстраивалась длинная очередь из гужевого транспорта. Тогда, в 1940-50-е годы, они создавали «пробку» на дороге. Только вместо автобикалоков слышалось ржание лошадей да людской говор, смех и понукание коней возчиками. На русском, мордовском и татарском языках. Хозяевами разного рода брочек, телег, дрог были сборщики утильсырья. Они по деревням, селам и городу собирали всякое старье: тряпье, дырявые самовары, примусы, трубчатые кости - «цевку», старые книги, газеты. Вещи, которые пришло время выбросить, но лучше сдать утильщикам, и получить задарма от них еще и какой-то товар, так нужный в хозяйстве. И который порой трудно достать в деревне.

В Рузаевке на улице Жуковского располагалась в послевоенное время районная контора «Утильсырье». Иначе - утильбаза. Здесь находились бухгалтерия и склады с товаром для обмена, продажи в деревнях. Туда складывали собранное там же вторсырье.

Сбор такого сырья был нужен для бумажных фабрик конца XIX - начала XX века. Только в 1914 году на территории Российской империи было собрано 110 тысяч тонн тряпья. У нас в Мордовии была Кондровская бумажная фабрика «Красная Роза» близ города Темникова, которая изготавливала промокательную бумагу и обои.

Часто вместо денег взамен вторсырья люди просили вещи, привлекательные для сельского человека, живущего в глухомани. Им предлагали разнообразные мелкие «ходовые» промышленные или кустарные изделия. Резиновые галоши, пластмассовые женские, модные в ту пору округлые гребешки. Другие - частые костяные, изготовленные из конских копыт, для вычесывания головы от паразитов. Только появившиеся рыболовные леску и редкие в обычных магазинах крючки. Заветные для ребятишек карманные фонарики, к ним электролампочки и батарейки. И обязательно детские глиняные игрушки-свистульки.

«Заместителем», доверенным лицом у директора Рузаевской конторы утильсырья, еврея Гирши, звали его Григорием Моисеевичем Гольдбергом (1891 – 1955 годы), являлся сборщик, татарин Аит Умярович Саитов (1873 – 1961 годы). Вот потому-то спозаранку и

растягивались по всей дороге ко двору Аит-бабая, так уважительно его звали, подводы. В Татарской Пишле у Аит-бабая сборщики получали устные наряды-задания. Кому, куда ехать и товары на обмен. Кроме богатого купеческого опыта, дед, как старший по возрасту и авторитету, еще был муллой в Татарской Пишле. А среди утильщиков работало много татар. Этот, глубоко верующий правоверный мусульманин, более 20 лет исполнял эту душевно тонкую миссию, опасную, в те времена запрета всякой религии, веры. Он был уважаемым человеком и его знали во всей округе. Не только в Рузаевском, но и Болдовском, Инсарском и других районах Мордовии.

Анвар Хасанович Саитов (1946 – 2007 годы), известный рузаевский предприниматель - внук Аит-бабая, опубликовал и оставил интереснейший материал о своих далеких предках, в том числе - и о сборщике утильсырья Аит-бабае.

Анвар Хасанович вспоминал: «Мой Аит-бабай был очень трудолюбивым. Он держал магазин в селе Яндовище Инсарского района. Наш род Саитовых оттуда. В Инсарский уезд из Астрахани переехал наш прадед Муса-бабай. Дедушка Аит жил неплохо. Женился на татарской княжне Азизе Радимовой в 1905 году. И было у них 13 детей. После революции, во времена НЭПа, он получил патент Купеческой гильдии и продолжал заведовать лавкой в Яндовище».

Профессия сборщиков утильсырья была довольно редкой. Во времена запрета частной собственности в сознании людей того периода - начала 1920-30-х годов, когда эта система по стране только создавалась, когда молодежь призывали учиться на летчиков, машинистов паровозов, она была и непрестижной.

Так как ехать приходилось на лошади, да на далекое расстояние в 20-30 километров, то много больших предметов в их сундук уложить было нельзя - тяжело везти. Телега рассчитана на то, что впереди сидел возчик, затем стоял укрепленный сундук с мелким товаром, а на задке оставалось место для собранного в деревне барахла.

Кажодневный маршрут быстро становился им знакомым. Население в деревнях их встречало с радостью. Особенно дети - ждали игрушек. Подростки - рыболовные снасти. Ехали медленно, еле-еле тащились по проселочным дорогам. Это про них да еще про гончаров говорили: «Едут, как горшки везут». Где-нибудь в людном месте приемщик делал остановку. К нему, завидев повозку, бежали с барахлом и стар, и млад.

Гужевой транспорт, на котором они разъезжали, принадлежал райконторе. Занятие утильщиков часто приобретало форму семейного «бизнеса». Так, с Аит-бабаем в этом промысле были устроены четверо его детей. Кстати, все они позднее избрали в жизни профессии, связанные с торговлей. В райбазе Аита Умяровича и других сборщиков ждали их жены, сестры, дочери, работавшие на складе приемщицами и укладчицами собранного мужчинами вторсырья. Они уже на месте сортировали все то, что привозили отцы и братья. Тряпье: шерстяные, хлопчатобумажные вещи складывали по разным местам. Дырявые самовары, чугуны - в кучу металла. Кости и макулатуру - отдельно. Далее сырье в упакованном по «сортам» виде в те времена еще на редких автомашинах доставляли в Саранск. Уже оттуда только тряпки везли на бумажную Кондровскую фабрику.

Анвар Хасанович Саитов рассказывал о своем дедушке: «В неделю шесть дней Аит-бабай и его сыновья до зарождения госструктуры сбора утильсырья ездили по ярмаркам. Так продолжали промышлять и в начале 1930-х годов. Грузили в 3-5 телег или сани-розвальни, в зависимости от сезона, товар и выезжали в город Инсар. Там базарным днем было воскресенье. В понедельник торговали уже в Нарышкине, ныне

поселке Исса Пензенской области. После пополняли товар у оптовиков. Во вторник ярмарки проходили в селе Архангельское Голицино, а в среду - в Саранске. Отсюда ехали или в Шувары - ныне в Старо-Шайговский район, либо добирались до гончарного промысла села Шишкеево Рузаевского района. В четверг вечером торговые люди приезжали домой в Яндовище. По самым скромным подсчетам их маршрут за неделю составлял около 200 верст. Дома их ждала жарко натопленная баня. На следующий день, отдохнувшие, они шли в мечеть на пятничный намаз. В субботу эта артель опять выезжала торговать».

Внук подчеркивал, что Аит-бабай всегда был глубоко верующим человеком. Будущий начальник Рузаевского горторга в советские времена, позднее успешный предприниматель, Анвар Хасанович Саитов всегда помнил дедов наказ: «Помни, внучок, Аллах от правоверного мусульманина, чтящего свою веру, не принимает богатства, накопленного нечестным путем. Это - харам!»

Дедушка Анвару не казался строгим, недоступным человеком. В редкие часы отдыха он рассказывал много интересного о своих поездках. Вот и такое могло произойти только на ярмарке, веселом народном празднике.

В давние времена, зимой они торговали в Архангельском Голицине. Шишкеевские горшечники-игрушечники здесь заняли длинный ряд со своими изделиями. Приехал сюда покуражиться и молодой, богатый парень из Татарской Пишли. Был навеселе, хорошо «погрелся на морозе». Он очень гордился своим рысаком. Татары, его земляки, и среди них Аит-бабай, знали эту слабость и подначили его на пьяную удаль. Дескать, не хотел бы ты промчатся по... шишкеевским горшкам. Даже поспорили с ним на хорошую, собрав вскладчину, сумму денег. Бравого кучера долго не пришлось уговаривать. Он только этого и ждал. Сел в сани, заломил шапку, хорошенько стеганул жеребца, и поскакал по посудному строю. Завидев такое, шишкеевцы закричали благим матом. Их горшки - труд за весь сезон затрещали под копытами. На страшный шум, крики подбежал городской.

Татпишленцы, кто это затеял, надрываясь от смеха, попросили полицейского: «Не забирай его, начальник, мы все мастерам оплатим». Шишкеевские горшкошлепы мигом успокоились. И даже были рады такому, неожиданно случившемуся обстоятельству. И на холоде стоять не надо, и посуда с игрушками очень быстро «продана».

Утильщики стали пропадать в 1967-68 годах. Времена изменились. От их поклажи, дурно пахнущей, люди отворачивались. Стали стесняться и брезговать нести ему «товар». Возможно, это и к счастью, что Аит-бабай, так любивший свое ремесло, не дожил до этого времени. Он прожил долгую – 88 лет, интересную жизнь, а благодаря его внукам и правнукам нам удалось немного узнать о его редкой, на так нужной когда-то профессии.

Владимир Колмыков